

DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-58-65

Системы государственного администрирования КНР в активной фазе «культурной революции» (1966–1969 гг.)

В.Ф. Бородич

Аннотация. В статье рассматриваются трансформации, происходившие в системе государственного администрирования КНР в годы активной фазы¹ «культурной революции», анализируется отражение политической борьбы на характере и динамике организационно-кадровых изменений в данной системе. Автор прослеживает процесс формирования альтернативной системы государственного управления и роль Госсовета КНР в сохранении целостности гибридной системы государственного администрирования в рассматриваемый период. Отдельно отмечается феномен премьера Госсовета Чжоу Эньлая, благодаря которому система государственного администрирования к концу активной фазы «культурной революции» сохраняла ресурсы для самовосстановления.

Ключевые слова: «культурная революция», система государственного администрирования, Госсовет, режим самовластия, Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, теневой контур.

Автор: Бородич Владимир Фёдорович, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: borodich@rambler.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бородич В.Ф. Системы государственного администрирования КНР в активной фазе «культурной революции» (1966–1969 гг.) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 2. С. 58–65. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-58-65

Public administration systems of the PRC in the active phase of the “Cultural Revolution” (1966–1969)

V.F. Borodich

Abstract. The article examines the transformations that took place in the public administration system of the PRC in the active phase of the “Cultural Revolution”, analyzes the reflection of the political struggle on the nature and dynamics of organizational and personnel changes in this system. The author traces the process of the formation of the alternative public administration system and the role of the State Council of the PRC in preserving the integrity of the hybrid system of public administration during this period. The phenomenon of the Premier of the State Council Zhou Enlai is noted specifically. Thanks to his efforts the

¹ Начало активной фазе было положено «Постановлением о великой пролетарской культурной революции», которое 8 августа 1966 г. принял XI пленум ЦК КПК 8-го созыва, а завершением можно считать замечание Мао Цзэдуна о том, что «культурная революция» скоро закончится и функции Группы по делам «культурной революции» будут исчерпаны, высказанное 3 марта 1969 г. во время подготовки к IX съезду КПК (1–24 апреля 1969 г.).

public administration system saved resources for self-recovery by the end of the active phase of the “Cultural Revolution”.

Keywords: “Cultural Revolution”, the public administration system, the State Council, the regime of autocracy, Mao Zedong, Zhou Enlai, the shadow circuit.

Author: *Borodich Vladimir F.*, Leading Researcher, Center for Political Research and Forecasts, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (address: 117997, Moscow, Nakhimovsky pr-t, 32). E-mail: borodich@rambler.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Borodich V.F. (2021). Sistemy gosudarstvennogo administrirovaniya KNR v aktivnoj faze «kul'turnoj revolyucii» (1966–1969 gg.) [Public administration systems of the PRC in the active phase of the “Cultural Revolution” (1966–1969)], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 58–65. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-58-65

Система управления государством (система правления), выстраиваемая с момента образования КНР до второй половины 1950-х гг. на началах совмещения единоличной и коллегиальной моделей выработки и реализации политических решений, после 2-й сессии VIII-го съезда КПК 1958 г. исчерпала себя и трансформировалась в систему самовластия Мао Цзэдуна. В самый короткий срок система самовластия провалила объявленный ею курс трёх красных знамён: «большой скачок», коммунизацию деревни и «генеральную линию». Первая половина 1960-х гг. вновь стала состязанием коллегиальной и единоличной моделей управления государством. Поскольку успехи проводившейся в первой половине 1960-х гг. политики восстановления и «урегулирования» экономики и социальной сферы объективно благоприятствовали усилению позиций сторонников коллегиальной модели, Мао Цзэдун пошёл на риск слома конституционной системы правления, на которую опирались его оппоненты. Только это, судя по его действиям, позволяло ему рассчитывать на сохранение власти в своих руках.

Затяжная Мао Цзэдуном в 1966 г. «культурная революция» оказалась и сломом коллегиальной модели управления государством, и продуктом продолжавшегося с 1950-х гг. конфликтного взаимодействия двух парадигм политической деятельности – революционной и созидательной. Первая из них, которую воплощала деятельность Мао Цзэдуна, выражалась в силовом прекращении функционирования всей конституционной системы правления, политическом перевороте «сверху» с целью обеспечить управление государством путём исполнения субъективистских политических установок Мао Цзэдуна. Они были порождением знаний, убеждений и предпочтений китайского лидера, подвергавшихся лишь его собственной внутренней критике, не предусматривавших внешней оценки, т. к. ещё более утвердившийся после 2-й сессии VIII съезда КПК (1958 г.) культ личности Мао Цзэдуна исключал саму возможность любому должностному лицу критически относиться к установкам, исходящим от первого лица государства.

Кроме того, что субъективистская природа решений и установок Мао Цзэдуна по определению исключала критерий их достоверности, они могли нанести ущерб стране также в силу других важных обстоятельств, среди которых стоит отметить следующие.

1. Их приоритетной целью было укрепление положения лидера КНР и ослабление либо устранение его открытых и скрытых оппонентов во власти, даже если их усмирение несло угрозу разрегулирования системы управления государством. Цели укрепления и развития страны были для Мао Цзэдуна производными от подавления своих противников и далеки от

научно-практического обоснования их выполнимости. Политическая установка на классовую борьбу как главный двигатель развития Китая по социалистическому пути принималась Мао Цзэдуном как альтернатива системе политического правления, выстраиваемой на научной и опытным путём проверенной основе. Что касается администрирования курса на продолжение классовой борьбы при социализме, то оно противопоставлялось Мао Цзэдуном системе государственного администрирования, которая не без успеха создавалась с начала 1950-х гг. с учётом советского опыта и при участии советских специалистов.

2. Культ личности Мао Цзэдуна позволял ему всегда переадресовывать ответственность за неэффективные политические решения и их исполнение другим руководителям по принципу: задача поставлена правильная, исполнение неудовлетворительное.

Каждая из названных выше парадигм была по-своему представлена в системе государственного правления. Революционная – конституционно не закреплённой вертикалью власти, выстроенной на основе политической воли Мао Цзэдуна:

– вершина вертикали – Мао Цзэдун;

– группа по делам «культурной революции» при ЦК КПК (ГКР) – «пролетарский штаб» вертикали;

– временные формирования хунвэйбинов и цзаофаней – революционная армия ГКР начального периода «культурной революции». С установкой на продолжение классовой борьбы при диктатуре пролетариата ГКР использовала десятки миллионов молодых людей – учащихся, студентов, рабочих и служащих для внесудебных расправ над «классовыми врагами» в органах государственной власти, на промышленных предприятиях, транспорте, в образовательных и научных заведениях, учреждениях культуры. Лишь деревня оставалась мало затронутой эксцессами «культурной революции» из опасения её инициаторов, что хаос там вызовет те же последствия, что и «большой скачок» – продовольственный кризис и голод [Кучук, 2010, с. 31]. В 1966–1967 гг. организациям хунвэйбинов и цзаофаней была предоставлена свобода рук при проведении репрессий в отношении должностных лиц любого уровня. Ревкомы всех уровней заменили партийные комитеты, собрания народных представителей и местные народные правительства. НОАК непосредственно, деятельностью военно-контрольных органов – военно-контрольных комитетов, «фронтовых командований», «боевых групп», «армейских групп по поддержке левых» и т. п., а также опосредованно, благодаря включению её представителей в состав министерств, важнейших государственных учреждений, крупнейших промышленных предприятий, железных дорог, а также ревкомов [Социально-экономический строй, 1978, с. 201], участвовала в осуществлении функций государственного управления.

Созидательную парадигму политической деятельности составляла работа организационных структур, политических, государственных деятелей, представителей командного и политсостава вооружённых сил по снижению ущерба от революционного курса Мао Цзэдуна. Составной частью такой деятельности, представлявшей собой своеобразный *теневой контур* при режиме самовластия Мао Цзэдуна, было продолжение государственного администрирования в созидательном, а не деструктивном ключе. Для этого в системе госуправления с 1950-х гг. вырабатывались и применялись различные приёмы – от прямого сопротивления до мимикрии под следование официальному курсу, когда политические решения и установки Мао Цзэдуна могли преломляться под углом их соответствия потребностям и интересам конкретного объекта управления – отрасли

экономики, провинции, военного округа, предприятия или учреждения, коммуны и т. п. Фактически о существовании *теневого контура* власти и государственного управления в эпоху самовластия Мао Цзэдуна, т. е. после 2-й сессии VIII съезда КПК, можно судить и по небеспочвенным обвинениям китайского лидера в адрес оппонентов в руководстве партии и страны, и по поведению представителей созидательной парадигмы в политике и госуправлении КНР периода «урегулирования». Занимая высокие руководящие посты в компартии и государстве, в вопросах восстановления социально-экономической сферы они проводили курс, отличный от требований Мао Цзэдуна. Например, 1 октября 1961 г. печатный орган ЦК КПК газета «Жэньминь жибао» на претворение в жизнь курса урегулирования отводила последние два года 2-й пятилетки, т. е. 1961–1962 гг., тогда как спустя пять месяцев, в феврале 1962 г., Председатель КНР Лю Шаоци и заместитель Председателя ЦК КПК, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, 1-й заместитель премьера Госсовета КНР Чэнь Юнь, выступая на совещании ЦК КПК, говорили о сроке в пять и более лет [Социально-экономический строй: 201]. За расхождением в словах следовали дела: реалистично и конструктивно настроенные партийные и государственные руководители проводили свою линию, вызывая у Мао Цзэдуна опасение утратить контроль над положением дел в политике и государственном управлении. 20 декабря 1964 г. на совещании ЦК КПК он потребовал взяться за «стоящих у власти коммунистов», «больших вождей» и за тех, кто идёт с ними. В ответ те руководители, которым спустя полтора года придётся стать жертвами репрессий «культурной революции», – Лю Шаоци, Дэн Сяопин, Бо Ибо и некоторые другие, избрали приём социальной мимикрии и вторили Мао Цзэдуну [Лазарев: 160–161]. Ту же позицию избрал и премьер Госсовета Чжоу Эньлай, которому вскоре пришлось решать задачу сохранения Госсовета как вершины отодвинутой на задний план Группой по делам «культурной революции» системы государственного администрирования страны.

Руководители, которые наперекор Мао Цзэдуну проводили свою линию в управлении государством, были охарактеризованы в «Постановлении ЦК КПК о великой пролетарской культурной революции», принятом 11-м пленумом ЦК КПК 8-го созыва, как «горстка ультрареакционных буржуазных правых элементов, контрреволюционеров-ревизионистов», совершающих преступления «против партии, против социализма, против идей Мао Цзэдуна» [Усов, Дэн Сяопин и его время: 476].

Состав *теневого контура* в системе государственного администрирования можно представить следующим образом:

– значительная часть руководящих работников Госсовета и некоторых других сохранившихся центральных органов государственного управления, на которых лежала ответственность за состояние экономики и социальной сферы в стране;

– значительная часть кадровых работников ревкомов всех уровней, ответственное и профессиональное отношение которых к выполнению своих функциональных обязанностей позволяло осуществлять функции государственного управления и минимизировать ущерб от внутривластной борьбы;

– значительная часть военнослужащих командного и политсостава, включённых в решение задач в сфере государственного управления и ответственно относившихся к непрофильной для них управленческой деятельности.

Госсовет в функционировании *теневого контура* государственного администрирования играл ведущую роль. Это объяснялось прежде всего тем, что после 1965 г. перестали созываться сессии Высшего органа государственной власти – ВСНП, в то время как исполнительный орган ВСНП – Госсовет – продолжал функционировать. Кроме того, ничьим решением не отменялось, что, согласно Конституции 1954 г., Госсовет был высшим административным органом государства. При усилившихся центробежных тенденциях возрастала его роль и в сохранении дееспособности централизованно выстроенной экономической системы.

Начальный период «культурной революции» (1966–1967 гг.) был самым тяжёлым для всех структур и лиц, составлявших *теневой контур* государственного администрирования. Работа большинства центральных государственных административных органов продолжалась в условиях непрерывного психологического давления, физического насилия со стороны формирований хунвэйбинов, возникших после миллионного митинга школьников и студентов на площади Тяньаньмэнь 18 августа 1966 г. Хунвэйбины стали управляемой членами ГКР стихией разрушения всей системы управления государством. Сотрудники министерств и ведомств даже самого высокого ранга не могли рассчитывать на охрану и защиту. С ведома Группы по делам «культурной революции» проводилась «чистка» и переформирование кадрового состава Госсовета, который считался средоточием оппонентов курсу Мао Цзэдуна в системе государственного управления. Штат министерств и центральных ведомств комплектовался по принципу «соединения трёх сторон» (военные, кадровые работники, «представители масс» – под ними подразумевались хунвэйбины и цзаофани). Активную роль в процессе комплектования играли цзаофани из числа «революционных служащих» и военные. Военный совет ЦК КПК в 1967 г. учредил в составе министерств и центральных ведомств военно-контрольные комитеты и канцелярии военных представителей. «Представители революционных масс», т. е. хунвэйбинов и цзаофаней из числа служащих Госсовета, а также военные представители министерств и центральных ведомств присутствовали на заседаниях Госсовета [Егоров: 21].

Что касается прежнего состава данного органа, то из 16 заместителей премьера семь были репрессированы и сняты с постов, 235 из 366, т. е. около двух третей, руководителей министерств и ведомств на уровне министров, заместителей министров, председателей госкомитетов подверглись репрессиям различного рода. Сохранившиеся кадры могли обеспечить деятельность только 11 министерств и госкомитетов из 49, существовавших до «культурной революции». При этом во главе лишь немногих из сохранившихся 11 структур стояли министры или должностные лица, приравненные к ним по рангу [Егоров: 20].

На низовом и на провинциальном уровнях административная система оказывала сопротивление разрушительной активности. Впрочем, оно носило и пассивный характер. К формам активного противодействия относились акции работников различных структур в поддержку администрации, организованные ей самой и парткомами. Так, второй секретарь парткома пров. Хунань после возвращения с 11-го пленума ЦК КПК 8-го созыва (1–12 августа 1966 г.) лично сформировал «Армию защиты Красной власти», «рабочие и патрульные отряды», направлял рабочих против учащихся и «подавлял» выступления масс [История Китая...: 449]. Пассивное сопротивление в форме выхода управленцев на работу, несмотря на травлю и другие методы преследования, отмечалось повсеместно.

Борьба за выживание системы государственного управления опиралась на усилия политических руководителей самого высокого уровня, отнесённых Мао Цзэдуном

к ревизионистам, «стоящим у власти и идущим по капиталистическому пути». В стремлении сохранить контроль над направляемой из ГКР стихией «культурной революции», над поднимавшейся кампанией *дацзыбао*, в первой декаде июня 1966 г. Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК в отсутствие Мао Цзэдуна и по инициативе Лю Шаоци и Дэн Сяопина направил в учебные заведения рабочие группы для упорядочения выступлений студентов против администрации университета и преподавателей. Этой меры оказалось недостаточно, чтобы справиться со стихией, и уже в конце июля совместное заседание Политбюро ЦК КПК и ГКР приняло решение рабочие группы распустить [Усов, Дэн Сяопин и его время: 460, 468].

В середине февраля 1967 г. на двух заседаниях Политбюро ЦК КПК против событий «культурной революции» выступила группа членов Политбюро, пятеро из них – Тань Чжэнлинь, Чэнь И, Ли Фучунь, Ли Сяньнянь и Не Жунчжэнь – были одновременно заместителями Премьера Госсовета, осознававшими свою ответственность за функционирование всей системы государственного администрирования и понимавшими в полной мере масштаб и глубину последствий её погружения в хаос. Заместителей Премьера Госсовета поддержал и второй человек в военной иерархии КНР – секретарь Военного совета ЦК КПК Е Цзяньин [Панцов: 684]. Однако высокое положение выступавших имело бы значение в ординарных, но не «революционных» условиях.

А.В. Панцовым была высказана гипотеза, согласно которой в результате февральских заседаний руководящего партийного органа в 1967 г. Политбюро и Госсовет КНР фактически прекратили существование, а их функции перешли к Группе по делам «культурной революции», которая была создана ранее по воле Мао Цзэдуна и оформлена постановлением расширенного заседания Политбюро ЦК КПК 16 мая 1966 г. как структура, непосредственно подчинённая Постоянному комитету Политбюро [Панцов: 670]. Есть основания полагать, что изложенная гипотеза в отношении судьбы Госсовета является преувеличением. Став главным штабом «культурной революции», ГКР взяла в свои руки исполнение решений высших органов КПК и собственных политических заключений, в том числе вопросы госуправления. Тем не менее система государственного управления продолжала функционировать в обновлённом формате: Госсовет как высший исполнительный орган при ГКР и ревкомы на провинциальном и низовом уровне.

Одним из факторов сохранения функциональных возможностей системы государственного администрирования стало возвышение роли НОАК в событиях «культурной революции». С развёртыванием массового движения хунвэйбинов и цзаофаней военные, как и другие представители партийно-государственных структур, поначалу стали объектом атак агрессивной настроенной молодёжи, но не замедлили дать отпор и превратились в главное орудие ГКР по контролю за происходящими политическими процессами, в том числе участие в процессе сохранения дееспособности системы государственного администрирования.

После выхода в сентябре 1967 г. совместной «Инструкции ЦК КПК, ГКР и Госсовета КНР для армии по восстановлению порядка» премьер Госсовета и его сторонники стали разворачивать деятельность по выводу из-под удара, реабилитации и возвращению к работе репрессированных и/или отстранённых управленческих кадров. Реанимация активной деятельности кадровых работников старшего и среднего поколений оказалась эффективной мерой восстановления государственного администрирования. Возвращение управленцев старшего поколения проходило в борьбе с выдвиженцами «культурной революции» и их сторонниками из числа «представителей масс» – хунвэйбинов и цзаофаней, которые

постепенно вытеснялись со своих постов. Реабилитация предусматривала «перековку» государственников путём «трудового перевоспитания физическим трудом» в «школах 7 мая», создаваемых по всей стране. В более чем ста таких учреждениях были «перекованы» свыше 90 тыс. человек [Усов, История КНР: 152].

Появление института «перевоспитания физическим трудом» стало реакцией сторонников Мао Цзэдуна на «чёрное поветрие реабилитации», т. е. на усилия руководителей госструктур разных рангов, сохранивших свои посты в органах власти и государственного управления, по восстановлению на службе опытных профессионалов. «Поветрие» было остановлено и заменено ГКР «перевоспитанием физическим трудом».

Активная фаза «культурной революции» завершилась приказом в адрес пекинских лидеров хунвэйбинов прекратить силовую борьбу (команда была отдана во время встречи с ними Мао Цзэдуна, членов ГКР и премьера Госсовета Чжоу Эньлая 28 июля 1968 г.) и проведением 1–24 апреля 1969 г. IX съезда КПК, констатировавшего победу «культурной революции». Победа Мао Цзэдуна над своими оппонентами в руководстве страной, над *теневым контуром* политической власти и государственного управления показала, что Китай оказался перед лицом множества проблем, для решения которых в относительно дееспособном состоянии оставалась система государственного управления и её флагман – Госсовет, а также НОАК. Правящую партию и органы государственной власти – собрания народных представителей – предстояло восстанавливать. Жизнеспособность системы государственного администрирования объяснялась не только исключительной ролью Госсовета как единственного уцелевшего центрального государственного института, но в высшей степени тем фактом, что со дня образования КНР его возглавлял администратор и политик высочайшей квалификации – Чжоу Эньлай. Кроме него из руководителей столь высокого ранга только Мао Цзэдун до конца жизни не лишился важных руководящих постов. Как отмечал свидетель событий тех лет Денеш Барач, «с начала “культурной революции” Чжоу Эньлай олицетворял руководителя, преданного Мао, но привлекательного для прагматических сил». Дэн Сяопин в интервью итальянской журналистке О. Фаллачи в августе 1980 г. так определил его историческую миссию в годы «культурной революции»: «Нас смела “культурная революция”, но он, к счастью, оставался на своём месте. Положение Чжоу во время “культурной революции” было чрезвычайно трудным, он много делал и говорил вопреки своим намерениям. Но народ это простит, потому что если бы он не говорил и не делал всего этого, то он не мог бы оставаться на своём месте и играть сдерживающую роль...» [Барач Денеш: 168].

Принимая участие в продолжающейся внутривластной борьбе и фактически являясь сторонником созидательно ориентированной части правящей элиты, Чжоу Эньлай прилагал усилия к реабилитации старых партийных и административных кадров и возвращению их на руководящие посты. Тем самым он и его сторонники создавали необходимые политические и кадровые предпосылки для восстановления системы государственного управления. Партийные и государственные должности возвращённых к активной руководящей работе кадров, подвергнутых различным видам наказаний, а затем прошедших «перевоспитание трудом», открывали перед ними возможность участвовать в подготовке и принятии важных решений тактического и стратегического характера, одновременно формировать команды профессиональных управленцев-единомышленников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Барач Денеш. Дэн Сяопин. М.: Международные отношения, 1989. 264 с.

Егоров К.А. Государственный аппарат КНР 1967–1981. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. 190 с.

История Китая с древнейших времён до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Наука, 2013. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / отв. ред. Ю.М. Галенович, 2017. 824 с.

Кучук О.В. Экономика Китая: учебное пособие. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2010. 383 с.

Лазарев В.И. Классовая борьба в КНР. М.: Политиздат, 1981. 318 с.

Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2007. 867 с.

Социально-экономический строй и экономическая политика КНР 1949–1975. М.: Издательство «Наука». Главная редакция Восточной литературы, 1978. 261 с.

Усов В.Н. Дэн Сяопин и его время. М.: Издательство «Стилсервис», Институт Дальнего Востока РАН, «Дом Конфуция», 2009. 872 с.

Усов В.Н. История КНР. Т. II. 1966–2004. Учебник. М.: Восток-Запад, 2006. 718 с.

REFERENCES

Barach Denesh. (1989). Dan Syaopin [Deng Xiaoping], Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 264 p. (In Russian).

Egorov K.A. (1982). Gosudarstvennyy apparat KNR. 1967–1981 [State apparatus of the PRC. 1967–1981], Moscow: Nauka, 190 p. (In Russian).

Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: v 10 t. [History of China from ancient times to the beginning of the XXI century: in 10 volumes], volume VIII: People's Republic of China (1949–1976)]. Moscow: Nauka, 2017, 824 p. (In Russian).

Kuchuk O.V. (2010). Ekonomika Kitaya: uchebnoye posobiye [China's Economy: Study Guide]. Vladivostok: Far Eastern University Publishing House, 383 p. (In Russian).

Lazarev V.I. (1981). Klassovaya bor'ba v KNR [The class struggle in the PRC]. Moscow: Politizdat, 318 p. (In Russian).

Pantsov A.V. (2007). Mao Tszedun [Mao Zedong]. Moscow: Molodaya gvardiya. 867 p. (In Russian).

Sotsial'no-ekonomicheskiy stroy i ekonomicheskaya politika KNR 1949–1975 [Socio-economic system and economic policy of the PRC 1949–1975]. Moscow: Nauka, 1978. (In Russian).

Usov V.N. (2009). Deng Xiaoping i ego vremya [Deng Xiaoping and his time]. Moscow: Publishing House "Stilservis", Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, "Dom Konfutciya", 872 p. (In Russian).

Usov V.N. (2006). Istoriya KNR. T. II. 1966–2004. Uchebnik [History of the People's Republic of China. Vol. II. 1966–2004. Textbook]. Moscow: Vostok-Zapad, 718 p. (In Russian).